

ГРОССМЕЙСТЕРЫ
ТАЙНОЙ ВОЙНЫ

ПЕТР ИВАШУТИН

ЖИЗНЬ
ОТДАНА
РАЗВЕДКЕ

ОЛЕГ
ХЛОБУСТОВ

Гроссмейстеры тайной войны

Олег Хлобустов

**Петр Ивашутин.
Жизнь отдана разведке**

«Алисторус»

2016

УДК 316.77:004
ББК 65.9

Хлобустов О. М.

Петр Ивашутин. Жизнь отдана разведке / О. М. Хлобустов —
«Алисторус», 2016 — (Гроссмейстеры тайной войны)

На могиле Петра Ивановича Ивашутина сусальным золотом выгравированы слова «Жизнь отдана разведке. 25 лет во главе ГРУ». А в вестибюле одного из зданий комплекса ГРУ, 9 сентября 2009 г., была открыта мемориальная доска в память о его руководстве этим специфическим государственным ведомством. Ибо его жизнь — это пример беззаветного служения Родине. Выступая на встрече с высшими офицерами 20 октября 2015 г., президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул: «Нам также необходимо четко представлять ход военно-политических процессов в конфликтных зонах и в мире в целом. Рассчитываю, что сотрудники внешней разведки России будут и впредь давать их объективный, своевременный анализ, прогнозы вероятного развития событий». И основы этой современной системы мониторинга военно-политической обстановки в мире были заложены многочисленным коллективом военных разведчиков в годы руководства военной разведки генералом армии Петром Ивановичем Ивашутиным.

УДК 316.77:004
ББК 65.9

© Хлобустов О. М., 2016
© Алисторус, 2016

Содержание

Часть I	6
Начала жизненного пути	6
Судьбоносный выбор	9
Боевое крещение	16
Часть II	23
Провал стратегии «блицкрига»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

О.М. Хлобустов

Петр Ивашутин. Жизнь отдана разведке

*Всем участникам и труженикам тыла Великой Отечественной
войны
посвящается*

*Не читайте историю, только биографии, ибо в них жизнь без
теории.
Бенджамин Дизраэли, премьер-министр Великобритании 1874–1880*

© Хлобустов О.М., 2016

© Фонд «Историческая память», 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Часть I

Есть такая профессия...

Начала жизненного пути

До самого недавнего времени не только история отечественных спецслужб, но и история нашей страны в целом была в немалой степени «обезличена»: лишена имен и судеб ее непосредственных творцов, организаторов и участников тех или иных исторических, подчас поистине эпохальных событий. Но всегда ли оправдан подобный подход?

В суматохе повседневной жизни мы редко задумываемся над глубоким смыслом с детства известной каждому фразы: человек – хозяин своей судьбы!

Разумеется, если этот выбор жизненного пути включает целеустремленность, волю, напряженный труд (и школьная учеба в этом плане не исключение!), настойчивость в достижении поставленной цели, стремление к самовоспитанию и самосовершенствованию в выбранной профессии.

Но только в том случае, если с детства, в семье и школе, общении с друзьями усваивается и вторая, не менее важная составляющая этой максимы: береги честь смолоду!

На этих постулатах, кстати, была основана вся система обучения и воспитания подрастающих поколений, сложившаяся в Советском Союзе с середины 20-х годов прошлого века и оказавшая немалое влияние на жизненный путь героя нашего повествования.

Имя героя этой книги стало в силу ряда причин известно нашим согражданам только в середине 90-х годов прошлого века, хотя Петра Ивановича Ивашутина с полным основанием можно назвать человеком-легендой.

В одном из немногих прижизненных упоминаний о нем не без некоторого лукавства говорилось следующее:

Ивашутин Петр Иванович (р. 1909), генерал армии (1971), Герой Советского Союза (1985). Член КПСС с 1930 г. В Советской Армии с 1931. Участник советско-финской войны 1939–1940. В Великой Отечественной войне участвовал в боевых действиях на Закавказском, Кавказском, Крымском, Северо-Кавказском, Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах. После войны – в центральном аппарате МО СССР. С марта 1963 г. заместитель Начальника Генерального штаба ВС СССР. Депутат Верховного Совета СССР 3, 7–11 созывов. (Военный энциклопедический словарь. М., 1986, с. 281.)

Только общий календарный срок его военной службы составлял шесть десятилетий. И то, что почти четверть века он возглавлял наиболее секретную спецслужбу Советского Союза – Главное Разведывательное управление Генерального штаба (ГРУ ГШ) Вооруженных Сил СССР, – говорит само за себя.

Впервые фамилию героя этой книги я услышал году в 1973. Информация была предельно краткой: бывший первый заместитель Председателя КГБ СССР Петр Иванович Ивашутин в 1963 г. возглавил Главное разведывательное управление. Как тогда говорили, «для усиления и активизации его работы».

Не знает человек пути, что суждено ему пройти...

Мог ли в далекие 30-е годы прошлого века сын простого железнодорожника не то что думать – мечтать о том, что он станет, по сути, одним из руководителей Советского государства?

Жизненный путь Петра Ивановича Ивашутина позволяет, на наш взгляд, не только познакомиться с биографией одного из представителей поколения строителей Советского

Союза и победителей фашизма, но и со многими неизвестными или полузабытыми страницами истории страны, которой он преданно служил.

Петр Иванович Ивашутин – именно такова была фамилия его семьи, искаженная в 1925 г. нерадивым кадровиком, – родился 5 сентября 1909 г. в г. Брест-Литовске в семье железнодорожного машиниста.

Он стал третьим сыном в этой семье, несмотря на все выпавшие ей нелегкие испытания, воспитавшей достойных детей.

Старший, Александр Иванович, несмотря на полученную в детстве тяжелую травму, получил высшее образование, работал конструктором на одном из предприятий владимирского Коврова.

Георгий Иванович пошел по стопам отца, всю жизнь проработал на железной дороге, Великую Отечественную войну прошел рядовым.

Самый младший, Евгений Иванович, в годы войны командовал батареей 45-мм орудий, затем окончил Военную академию тыла и транспорта, службу окончил полковником, занимая высокий пост в одном из управлений министерства обороны.

«Империалистическая» война 1914–1918 годов сорвала со своих мест, закрутила в страшном черном смерче миллионы подданных Российской империи, проживавших в Польше, Белоруссии, Украине, Латвии... Этот человеческий водоворот подхватил и семью будущего генерала армии, потащил ее за собой, подальше от линии фронта, подальше от оккупации войсками противника. Так со временем она оказалась в старинном русском городе Иваново.

Здесь в 17 лет Петр Ивашутин начал трудовую деятельность слесарем прядильно-ткацкой фабрики. Подобно многим молодым людям той поры, мечтая получить высшее образование (а ведь надо было еще и помогать семье!), по вечерам учился на рабфаке.

Будучи призванным на действительную военную службу в РККА по партийной мобилизации в 1931 г. (членом Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) – ВКП(б) Петр Ивашутин стал годом ранее), он был направлен на учебу в 7-ю Сталинградскую военно-авиационную школу.

При отборе в школу учитывалось состояние здоровья, уровень общего и технического образования кандидатов.

С одной стороны, летная специальность отвечала юношескому увлечению техникой, которому бы, наверное, Петр Иванович мог посвятить свою жизнь. С другой стороны, молодое поколение страны Советов было воспитано в понимании того, что есть и еще долго будет необходима такая профессия – Родину защищать!

Отсюда – и романтика военной профессии, и явная забота Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина о кадрах красных командиров («краскомов»), шефство над армией комсомола, почет, уважение и любовь, которыми страна окружала, по мере своих весьма ограниченных возможностей, своих будущих офицеров, своих защитников.

Писатель Константин Георгиевич Паустовский в «Повести о жизни» замечал: «Есть люди, которые выбрали в жизни главное направление и заставляют себя сознательно отбрасывать другие, как бы второстепенные.

Но это главное направление возникает сплошь и рядом из самой жизни или, вернее, в естественном движении жизни того или иного человека и часто не совпадает с тем, что он умозрительно себе представлял».

Наверное, именно вследствие такого сознательного жизненного выбора преподаватели летной школы и увидели в невысоком, коренастом, уверенно и смело смотревшем на мир серыми глазами курсанте необходимые не только для красного военлета, но и для каждого мужчины личные качества – понимание долга, целеустремленность, воля к достижению поставленной цели, ответственность, которые отличали Петра Ивановича.

Поэтому по окончании летной школы в 1933 г. Ивашутин был рекомендован для ответственной работы по подготовке и повышению квалификации летных кадров. Службу начал в должности летчика-инструктора 455-й авиационной бригады Московского военного округа.

Как все «летуны», Петр Ивашутин был влюблен в бездонную глубину неба, не мыслил себе жизни вне его безграничных просторов, стремился стать лучшим.

У Петра Ивановича, как и у подавляющего числа краскомов, были развиты чувства высочайшей ответственности за подчиненных и порученное им дело, долга и самодисциплины. Он понимал, что, только научившись образцово выполнять задания и указания вышестоящего командира, он обретет *моральное* право самому отдавать приказы, подчас опасные для жизни, другим. И только командир, не делающий никаких поблажек для себя, имеет полное право требовать того же от подчиненных, может являться для них живым примером, образцом для подражания. Эти же качества он ценил и стремился воспитывать в своих подчиненных.

Поэтому ему доверяли сначала освоение, а затем и обучение других летать на новых типах советских тяжелых бомбардировщиков: ТБ-1, ТБ-2, ТБ-3.

Дисциплинированность, собранность, усердие и упорство молодого военлета отметило командование – он был назначен командиром экипажа тяжелого бомбардировщика ТБ-3. Отныне Петр Иванович отвечал не только за выполнение персонального задания, но и за каждого из семи членов экипажа этой мощной машины.

Но, вопреки словам популярной песни, все летчики мечтают не только о высоте, но и о крепком тыле на земле, о тепле родного очага, семье, ожидающей его возвращения из каждого полета...

Одним осенним днем 1936 г. Петр Иванович встретил молодую выпускницу педагогического института Москвы Марию. Для продолжения знакомства с заинтересовавшей его девушкой летчик предложил ей «красивую легенду»: а не могла бы она «подтянуть» его для подготовки к сдаче экзаменов в Академию?

И какая бы девушка-комсомолка той поры могла устоять перед столь сильным аргументом симпатичного старшего лейтенанта?

Однако молодые люди гораздо больше с трудом вырываемого времени проводили не только за книгами, но и на особо полюбившемся им катке на Чистом пруду напротив тогдашнего кинотеатра «Колизей»¹. Здесь звучала красивая музыка, по кругу пролетали пары, а громадные хлопья снега не спеша опускались на землю...

Подобно большинству офицеров, молодая семья поселилась в съемной комнате. А 24 июля 1938 г. Мария Алексеевна подарила счастливому отцу очаровательную пару – дочку Ирину и сына Юрия.

А в следующем году Петр Иванович получил право на поступление в военную академию, и, после успешной сдачи вступительных экзаменов, он был зачислен на командный факультет Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского.

Однако в начале января 1939 г. судьба преподнесла ему один из своих неожиданных сюрпризов, и жизнь советского военлета совершила крутой поворот.

¹ Ныне здание театра «Современник» на Чистопрудном бульваре.

Судьбоносный выбор

Будущему историку придется остановить свое внимание на одной из главных сторон эпохи «вооруженного мира», эпохи, предшествовавшей из года в год нынешним мировым событиям – это шпионаж, который играл и играет громадную роль в развернувшейся перед лицом современников великой мировой войне...

«Современный шпионаж», бесплатное приложение к газете «Трудовая копейка», 1915 г.

В начале января 1939 г. слушатель третьего семестра Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского курса капитан Ивашутин Петр Иванович получил неожиданное предложение: перейти на службу в органы военной контрразведки Народного Комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР.

Здесь следует пояснить два важных момента.

Прямое предложение о зачислении на службу в НКВД делалось работниками кадровых аппаратов наркомата внутренних дел только после предварительного негласного (конспиративного) изучения кандидата. И, поскольку кадровики к моменту выхода на беседу с кандидатом уже имели неплохое представление о нем, отказов от столь почетного предложения практически не встречалось.

После непродолжительного размышления Петр Ивашутин ответил согласием, о чем он никогда не сожалел в дальнейшем.

Народный комиссариат внутренних дел СССР был образован 10 июля 1934 года. Как и остальные советские граждане, о грозной аббревиатуре НКВД Петр Иванович мог знать следующее.

11 июля 1934 г. газета «Известия» опубликовала постановление ЦИК СССР, в котором, в частности, говорилось:

«1. Образовать общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел с включением в его состав Объединенного государственного политического управления (ОГПУ).

2. На Народный комиссариат внутренних дел возложить:

а) обеспечение революционного порядка и государственной безопасности;

б) охрану общественной (социалистической) собственности;

в) запись актов гражданского состояния (запись рождений, смертей, бракосочетаний и разводов);

г) пограничную охрану.

3. В составе Народного комиссариата внутренних дел образовать следующие управления:

а) Главное управление государственной безопасности;

б) Главное управление рабоче-крестьянской милиции;

в) Главное управление пограничной и внутренней охраны;

г) Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений;

е) Отдел актов гражданского состояния;

ж) Административно-хозяйственное управление.

4. ...В автономных республиках, краях и областях организовать управления Народного комиссариата внутренних дел союзных республик...

6. Народному комиссариату внутренних дел Союза ССР и его местным органам дела по расследуемым ими преступлениям по окончании следствия направлять в судебные органы по подсудности в установленном законом порядке...

8. При Народном комиссаре внутренних дел Союза ССР организовать особое совещание, которому на основе Положения о нем предоставить право применять в административном

порядке высылку, ссылку, заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет и высылку за пределы Союза ССР...».

Обратим внимание на явное противоречие пунктов 6 и 8 данного постановления.

Осуществление контрразведывательных и разведывательных функций в структуре наркома было возложено на Главное управление государственной безопасности – ГУГБ НКВД СССР.

Первоначально в ГУГБ НКВД были сформированы отделы:

- Иностранный (ИНО. Он должен был заниматься организацией и ведением разведывательной работы за рубежом; в штате отдела состоял 81 сотрудник, а возглавил его опытный сотрудник ВЧК-ГПУ А. Х. Артузов²);

- Особый (255 сотрудников, М. И. Гай);

- Секретно-политический (СПО, 196 сотрудников, Г. А. Молчанов);

- Экономический (ЭКО, 225, Л. Г. Миронов);

- Оперативный (Оперод, в задачи которого, наряду с охраной высших руководителей партии и государства, входили также осуществление наружного наблюдения, производство арестов, обысков; 293 сотрудника, К. В. Паукер);

- Специальный (шифровальная работа, обеспечение режима секретности в ведомствах, 100, Г. И. Бокий);

- Транспортный (ТО, 153, В. А. Кишкин);

- Учетно-статистический (107, Я. М. Генкин).

Всего при образовании НКВД СССР штат центрального аппарата ГУГБ составлял 1410 сотрудников, не считая сотрудников подчиненных ему территориальных органов: республиканских, краевых, областных управлений и отделов, а возглавлял его первый заместитель наркома внутренних дел.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что никакого Положения о НКВД СССР и его органах на местах принято не было, в связи с чем в правовом отношении его деятельность, а также деятельность подчиненных ему подразделений госбезопасности не была урегулирована должным образом. А это создавало предпосылки для произвола, беззакония и злоупотреблений властью, что крайне отрицательно сказалось на результатах их деятельности, особенно в 1937–1938 годах.

Назначенный 25 ноября 1938 г. наркомом внутренних дел Л. П. Берия должен был исправить наиболее вопиющие ошибки своего предшественника. При нем в 1939–1940 гг. прошли первые реабилитации осужденных «по материалам органов безопасности».

Но, разумеется, подобно подавляющему большинству наших сограждан, Петр Иванович не мог знать как об этом, так и о совершенно секретном совместном постановлении ЦК ВКП(б) и Совета Народных комиссаров СССР от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», в котором ставилась задача прекратить беззакония. В нем, в частности, подчеркивалось: «работники НКВД совершенно забросили агентурно-осведомительную работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования... отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительной работы...»

² Артузов (настоящая фамилия Фраучи) Артур Христианович (1891–1937), в феврале 1917 г. с отличием окончил металлургическое отделение Петроградского политехнического института. С августа 1918 г. работал в Военном-контроле (первом органе военной контрразведки в РККА) Московского военного округа, с января 1919 г., после образования Особого отдела (ОО, военная контрразведка) Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) – особоуполномоченный ОО. Здесь он дойдет до поста заместителя начальника ОО. С июля 1922 г. назначен начальником образованного контрразведывательного отдела (КРО) ГПУ – ОГПУ СССР. С января 1930 г. – заместитель, начальник Иностранного отдела (ИНО, внешнеполитическая разведка), с 1931 г. – член Коллегии ВЧК. В мае 1934 г. по совместительству назначен заместителем начальника IV (Разведывательного) управления Штаба РККА. Арестован в 13 мая 1937 г. Реабилитирован 7 марта 1956 г.

Органы Прокуратуры, со своей стороны, не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов... не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконивают эти нарушения»³.

Нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия издал 26 ноября приказ № 00762 «О порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.», в котором от всех работников наркомата потребовал «дружной, энергичной и самоотверженной работы» по «коренному улучшению», «решительному исправлению и устранению имевших место в работе НКВД ошибок и извращений»⁴. Это приказ будет одним из первых, с которым познакомится и которым будет руководствоваться в своей деятельности Петр Иванович; этим же документом отменялись 18 приказов и указаний НКВД СССР с 25 июля 1938 г. по 21 мая 1939 г. По сути это означало прекращение массовых репрессий и незаконного уголовного преследования граждан.

Политбюро ЦК ВКП(б) согласилось также с предложением Берии призвать на службу в органы НКВД хорошо зарекомендовавших себя коммунистов и комсомольцев «для укрепления штатов». Это был «бериевский призыв в органы безопасности», в который попал и Петр Иванович Ивашутин. Именно он дал стране немало достойнейших разведчиков и контрразведчиков, ставших впоследствии Героями Советского Союза⁵ и Российской Федерации⁶, образцом мужества и исполнения гражданского и воинского долга.

На XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г. массовые репрессии и разного рода «чистки» в государственных органах были подвергнуты критике, что и привело к окончательному развенчанию мифа о «железных Ежовых рукавицах», давивших «гадину контрреволюции». В решениях съезда ВКП(б) был записан тезис о том, что основные усилия социалистической разведки, как тогда именовали органы госбезопасности, должны быть направлены не внутрь страны, а на борьбу с иностранными спецслужбами.

Разумеется, как офицер, П. И. Ивашутин знал о существовании в частях и соединениях Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-морского флота Особых отделов НКВД, призванных защищать их от разведывательно-подрывных устремлений иностранных разведок и контрреволюционных элементов.

На политзанятиях военнотружущим рассказывалось о разведывательных устремлениях и ухищрениях иностранных разведок – и это соответствовало действительности, ибо разведка, разведывательная деятельность сопровождает жизнь армий, военное дело и историю человечества с незапамятных времен.

Слушатель Военной академии Ивашутин читал изданную в серии «Библиотека командира» брошюру «Современный шпионаж и борьба с ним» (М., Воениздат, 1925). Несмотря на популярный стиль изложения, работа эта была написана с хорошим знанием существа предмета.

В предисловии В. Латынин подчеркивал, что «в настоящее время шпионаж во всех государствах развился необычайно. Опыт показал, что многие из нас не имеют более или менее ясного представления о том, что такое современный шпионаж, какие его задачи и стремления и в чем он выражается. Не имея точного понятия о шпионаже, мы не в состоянии успешно

³ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Том I. Книга I. М., 1995, с. 5.

⁴ Лубянка: Сталин и Главное управление государственной безопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004, с. 612–617.

⁵ Кудря И. Д. (1912–1942), Лягин В. А. (1908–1944),

⁶ Барковский В. Б., Квасников Л. Р., Феклисов А. С., Яцков А. А. Это звание им было присвоено Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. Однако большинство их успешных разведывательных операций было осуществлено в 1940–1950-е годы.

бороться с ним, мало того, зачастую своими ошибками облегчаем деятельность неприятельских шпионов. Работа контрразведывательных органов может быть успешной в том случае, если сами граждане, отдавая себе ясный отчет в том, что такое шпионаж, умеют собственными средствами бороться с ним»⁷.

Автор пророчески писал: «Современная война разыгрывается не только на полях сражений, но в промышленно-экономической и политической области, и такая война часто ведется задолго до объявления мобилизации».

На основе анализа русско-японской, Первой мировой и советско-польской войн Латынин отмечал, что многие стороны в ходе военных действий ставят **задачи** «создания в тылу противника условий, ослабляющих его оборонительную силу», то есть саботажа. Кстати сказать, этот же вывод позже сделают и зарубежные специалисты в области разведывательной и контрразведывательной борьбы.

А в заключении вновь повторяет главный вывод: «Для успешной борьбы со шпионажем необходимо содействие самых широких общественных кругов нашим контрразведывательным органам».

Вернемся, однако, непосредственно к задачам военной контрразведки. Объективное представление о них дает Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О работе Особых Отделов НКВД СССР» от 11 января 1939 г.:

«1. На Особые Отделы НКВД возлагаются специальные задачи по борьбе с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в РККА... (более подробно Постановление приводится далее. – О. Х.).

9. Начальник Особого отдела НКВД СССР обязан своевременно и исчерпывающе информировать Наркомат обороны СССР (Наркома, его заместителей, а по отдельным вопросам, по указаниям народного комиссара обороны – начальников центральных управлений НКО) обо всех недочетах в состоянии частей РККА и обо всех проявлениях вражеской работы, а также о всех имеющихся компрометирующих материалах и сведениях на военнослужащих, особенно на начальствующий состав.

10. Начальники Особых отделов корпусов, дивизий и бригад входят в состав военно-политических совещаний и информируют эти совещания о недочетах в политико-моральном состоянии частей, их боевой подготовке и снабжении...»⁸.

Данное постановление доводилось до военного командования и военных контрразведчиков совместным приказом наркомов обороны К. Е. Ворошилова и Л. П. Берии «О работе Особых отделов НКВД СССР» от 13 января 1939 г. с грифом «Совершенно секретно. Хранить наравне с шифром».

Данный приказ гласил:

«1. На Особые Отделы НКВД возлагаются специальные задачи по борьбе с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Военно-Морском Флоте и пограничных и внутренних войсках НКВД.

2. Особые отделы НКВД осуществляют эти задачи путем:

а) организации агентурно-осведомительного аппарата в армии, флоте и среди гражданского населения, имеющего непосредственное соприкосновение с войсковыми частями, учреждениями, снабженческим аппаратом и отдельными военнослужащими;

б) ведения следствия по делам о контрреволюции, шпионаже, диверсии, измене Родине, вредительстве в РККА и Военно-Морском Флоте, войсках НКВД и среди указанного выше гражданского населения и путем производства в связи с этим обысков, арестов и выемок.

⁷ Латынин В. Современный шпионаж и борьба с ним. М., Воениздат, 1925, с. 5–6.

⁸ Лубянка: Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «СМЕРШ». 1939 – март 1946. М., 2008, с. 16–18.

3. Аресты рядового и младшего начальствующего состава РККА особые отделы НКВД военных округов (армий) согласовывают с военными советами округов. Аресты среднего, старшего и высшего командного и начальствующего состава РККА согласуются Особым отделом НКВД СССР с народным комиссаром обороны СССР...

5. В местах дислоцирования управлений военных округов, отдельных армий и флотов создаются особые отделы НКВД округов, отдельных армий и флотов, непосредственно подчиненные Особому отделу НКВД СССР.

6. При армейских группах, корпусах, флотилиях, дивизиях и бригадах, укрепленных районах и крупных военных объектах (военные училища, склады и т. д.) создаются особые отделы (отделения, группы, уполномоченные) НКВД, подчиняющиеся во всех отношениях соответствующим особым отделам НКВД военного округа, отдельной армии или флота.

7. Начальник Особого отдела НКВД СССР назначается народным комиссаром внутренних дел Союза ССР по согласованию с народным комиссаром обороны Союза ССР и подчиняется начальнику Главного управления государственной безопасности.

Начальники особых отделов округов, армий, корпусов, дивизий и бригад назначаются народным комиссаром внутренних дел по согласованию с народным комиссаром обороны Союза ССР.

Назначение оперуполномоченных особого отдела при полках, военно-учебных заведениях и складах согласовывается с военными советами округов (армий).

Назначение Наркомвнуделом СССР начальника Особого отдела НКВД СССР, начальников особых отделов округов (армий) и начальников особых отделов дивизий объявляется также приказом народного комиссара обороны Союза ССР.

8. Особый отдел НКВД СССР выполняет специальные задания Народного комиссара обороны Союза ССР и Народного комиссара Военно-Морского Флота, а на местах – военных советов соответствующих округов, армий и флотов.

9. ...на местах особые отделы округов, армий и флотов информируют соответствующие военные советы, особые отделения НКВД корпусов, дивизий, бригад – командиров и комиссаров соответствующих войсковых соединений, а оперуполномоченные при отдельных частях, учреждениях и заведениях РККА – соответствующих командиров и комиссаров этих частей.

10. Начальники особых отделений НКВД корпусов, дивизий, бригад входят в состав военно-политических совещаний и информируют эти совещания о недочетах в политико-моральном состоянии частей, их боевой подготовке и снабжении.

11. Коммунисты и комсомольцы, работающие в особых отделах, кроме работающих в центре и в особых отделах НКВД военных округов (армий) и флотов, состоят на партийном и комсомольском учете при соответствующих политорганах»⁹.

Обратим внимание читателей и на следующее немаловажное обстоятельство. В середине 80-х годов прошлого века СМИ стали активно пропагандировать тезис о том, что в предвоенные годы в СССР якобы *искусственно раздувалась шпиономания* и насаждалась «психология осажденной крепости».

В этой связи целесообразно проанализировать вопрос о том, насколько обоснованы эти суждения, насколько они реально отражали объективные процессы, проходившие на европейском континенте в годы, предшествовавшие началу Второй мировой войны.

Подчеркнем и тот факт, что как Первая, так и Вторая мировые войны начались, по сути дела, с террористических актов, вызвавших «широкий международный резонанс». В первом случае это было убийство наследника австрийского престола в Сараево, во втором – провокационное нападение группы агентов «Абвера» на немецкий же городок Гляйвице.

⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Том I. Книга I. М., 1995, с. 26–31.

В предисловии к опубликованной в Париже в мае 1938 г. книге Л. Ривьеры «Центр германской секретной службы в Мадриде в 1914–1918 гг.» бывший в то время вице-председателем Высшего военного совета Франции генерал Максимилиан Вейган пророчески писал:

«Вероятно, никогда еще столько не говорили о войне, как теперь. В разговорах все сходится на том, что если бич войны снова поразит Европу, то на этот раз война будет “всеобъемлющей” (“тотальной”)¹⁰. Это значит, что в борьбе будут участвовать не только люди, способные носить оружие, но будут мобилизованы и все ресурсы нации, в то время как авиация поставит самые отдаленные районы под угрозу разрушения и смерти».

Напомним, что писалось это еще *за полтора года до начала* реализации гитлеровских планов по «расширению германского жизненного пространства», но когда уже понимание и предчувствие новой большой беды стало постепенно овладевать сознанием политических и военных элит сопредельных Германии государств.

«Наряду с открытым нападением на врага, – продолжал Вейган, – в широких масштабах развернется и так называемая “другая война” – война секретная и также “всеобъемлющая”, в задачу которой войдут деморализация противника, восстановление против него широкого общественного мнения (пропаганда), стремление узнать его планы и намерения (шпионаж), препятствование снабжению (диверсии в тылу)...».

Здесь следует отметить, что М. Вейган хорошо знал предмет, о котором он говорил, поскольку до этого в течение 5 лет возглавлял французский Генеральный штаб, которому подчинялось знаменитое «Второе бюро» – военная разведка Франции. А в описываемый период он лично вел переговоры с турецкими властями и представителями антисоветской кавказской послереволюционной эмиграции об организации разведывательно-подрывной работы на территории СССР.

Давая общую оценку работе Леона Ривьеры, Вейган достаточно прозорливо отмечал, что «подобные книги, разъясняя факты минувшего, дают читателю возможность до некоторой степени проникнуть в тайны будущего».

Уроки и итоги «другой», *тайной мировой войны* 1914–1918 гг. извлекались и подводились со всех сторон фронтов – в Германии, Франции, Великобритании и даже в США, позже других вступивших в войну, в немалой степени благодаря успеху английской дешифровальной службы.

Разумеется, на восприятие угрозы шпионажа со стороны иностранных спецслужб и принимавшиеся в этой связи меры по повышению бдительности населения не могли не влиять политические выступления и директивы И. В. Сталина. Особенно его заключительное слово на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. Тогда вожь призывал «Помнить и никогда не забывать, что, пока есть капиталистическое окружение, будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тыл Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства»¹¹.

Эта установка «Верховного главнокомандующего» объясняет последовавшую вскоре весьма широкую публикацию в СССР переводных работ иностранных авторов о роли разведки в современной войне, а также их последующие переиздания в 1942–1944 годах¹².

¹⁰ Эта концепция «тотальной войны» обосновывалась в одноименной книге бывшего начальника германского Полевого генерального штаба Э. Людендорфа, изданной в Мюнхене в 1935 г.

¹¹ Сталин И. В. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3–5 марта 1937 г. М., 1937, с. 36.

¹² Укажем в хронологическом порядке лишь некоторые из этих работ: Рингель Ф. Воспоминания о секретной войне. М., 1935; Букар Р. За кулисами французской и германской разведок. М., 1935, 1938; Массар Э. Шпионаж и шпионы в Париже. М., 1936; Ландау Г. Секретная служба в тылу немцев (1914–1918). М., Воениздат, 1937, (2-е изд., М., Соцэгиз, 1943); Роуан Р. Разведка и контрразведка. М., 1937; Букар Р. В недрах секретных архивов. М., Воениздат, 1938; 2-е изд. 1943; Вудхолл Э. Раз-

Однако подобное политико-конъюнктурное отношение к работам зарубежных авторов отнюдь не умаляет значения содержащихся в них объективных выводов и суждений о роли спецслужб в мирное и военное время. Тем более что многие из них нашли свое подтверждение в совместной борьбе стран Антигитлеровской коалиции с фашизмом в годы Второй мировой войны.

26 января 1939 г. П. И. Ивашутин откомандировывается из Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского в распоряжение НКВД СССР.

Любопытный факт: в тот же день в штаты НКВД был зачислен выпускник Военной Академии им. М. В. Фрунзе Иван Александрович Серов¹³; их судьбы окажутся тесно переплетенными на протяжении почти четверти века.

Как имеющий военное образование специалист, после кратковременной подготовки П. И. Ивашутин получил назначение на должность начальника Особого отдела НКВД СССР стрелкового корпуса.

ведчики мировой войны. М., Воениздат, 1938 (2-е издание – 1943); Ньюмен Б. Английский шпион в Германии. М., 1938; Томсон Б. Шпионаж во время войны. М., 1938; Астон Д. Британская контрразведка в мировой войне. М., 1939; Байуотер Г. Морская разведка и шпионаж. Эпизоды из мировой войны. М.-Л., 1939; Ронге М. Разведка и контрразведка. М., 1937, 1939; Тохай Ф. Секретный корпус. М., 1940. Помимо этого публиковались и работы отечественных авторов (также в хронологическом порядке): О методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры. М., 1937; Шпионаж и разведки капиталистических государств. В помощь пропагандисту и беседчику. Л., Лениздат, 1937; Шпионам и изменникам Родины нет и не будет пощады! Сборник статей. М., Госполитиздат, 1937; Фашистская разведка (Сборник статей и материалов). Сталинград, Сталинградское областное книжное издательство, 1938; Савельев Л. Е. Шпионы перед Советским судом (О коварных методах иностранных разведок). М., 1940; Сейдиметов Д., Шляпников Н. Австро-германская разведка в царской России // Исторический журнал, М., 1938, № 1, СС. 29–40; Сейдиметов Д., Шляпников Н. Германо-австрийская разведка в царской России. М., Воениздат, 1939; Минаев В. Фашистская разведка и ее гнусные методы. М., ОГИЗ, 1941, 1942; Минаев В. Разведка и шпионаж на флоте М.-Л., 1941; Минаев В. Разведка и контрразведка Великобритании. М., Воениздат, 1941; Никитинский И., Софинов П. Немецкий шпионаж в России во время войны 1914–1918. М., ОГИЗ, 1942.

¹³ Серов И. А. (1905–1990), Герой Советского Союза (29.05.1945 – 12.03.1963), генерал-полковник (с 9.07.1945), генерал-майор (с 7.03.1963). С 9 февраля 1939 г. – заместитель, с 18 февраля 1939 г. – начальник Главного управления Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР. С 29 июля 1939 г. – заместитель начальника ГУГБ и начальник 2 отдела ГУГБ, с 2 сентября 1939 г. – нарком внутренних дел Украинской ССР, с 25 февраля 1941 г. – первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, с 30 июля 1941 г. – заместитель наркома внутренних дел СССР. С 6 июня 1945 г. – заместитель Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии (СВАГ), с 25 февраля 1947 г. – первый заместитель министра внутренних дел СССР. С 13 марта 1954 г. – Председатель КГБ при Совете министров СССР, с 8 декабря 1958 г. – начальник ГРУ ГШ. С 1963 г. – помощник командующего Туркестанским, затем Приволжским военным округом. Уволен из армии по болезни 1 сентября 1965 г.

Боевое крещение

Первым назначением Петра Ивановича в военной контрразведке стала должность начальника Особого отдела 23-го стрелкового корпуса, входившего в состав Белорусского Особого военного округа (БОВО). Корпус представлял собой оперативно-тактическое соединение, в состав которого входили 8, 136, 62 и 97 стрелковые дивизии РККА. Штаб корпуса размещался в г. Мозыре, куда и прибыл для дальнейшего прохождения службы капитан госбезопасности Петр Ивашутин.

Здесь Петру Ивановичу пришлось на практике осваивать искусство контрразведки, включая курирование – контроль за деятельностью и оказание помощи, обучение оперативного состава, подчиненных ему особым отделам дивизий, входивших в состав корпуса.

Главная задача военной контрразведки – оказание помощи командованию войск в поддержании их высокой боеготовности, защите от действий агентов и диверсантов противника. За этими набившими оскомину банальными фразами стоят боль и тяжесть неоправданных утрат, горечь понесенных поражений.

Необходимо отметить, что, в отличие от оперативного состава, руководители особых отделов часто общались с офицерами штабов и командирами подразделений, тем самым формируя у них представление и лично о себе, и о представляемой ими службе. Тем более что существовавшие до 9 февраля 1943 г. специальные звания сотрудников НКВД СССР с соответствующими знаками отличия были на две ступени выше армейских¹⁴. Звание капитана госбезопасности П. И. Ивашутина соответствовало званию полковника.

Деловой характер и культура общения, выдержка, хладнокровие, здравомыслие и забота об интересах порученного дела, целеустремленность и настойчивость не только вызывали чувства симпатии у окружающих, но и приводили к возникновению дружеских отношений. Высокомерная или истеричная манера общения, пренебрежение к мнениям офицеров, самодурство и чванливость также порождали соответствующие ответные чувства, что хорошо знал и о чем всегда помнил Петр Иванович Ивашутин и чему он учил своих подчиненных.

Тревожной осенью 1939 г., венчавшей безуспешные попытки ведения в Москве переговоров с делегациями Великобритании и Франции о принятии мер для обеспечения коллективной безопасности в Европе, о гарантиях безопасности для Польши, переговоры с Германией о мире и границах, состоялось еще одно важное событие в истории не только СССР.

17 сентября Красная Армия начала поход с целью освобождения западных областей Украины и Белоруссии, отторгнутых по итогам советско-польской войны 1920 г.

На командном пункте похода находился первый секретарь Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины (ЦК КП(б)У) Никита Сергеевич Хрущев¹⁵ и народный комиссар внутренних дел Украинской Советской Социалистической Республики Иван Александрович Серов, возглавивший оперативную группу «по изъятию контрреволюци-

¹⁴ Постановление ЦИК и СНК по этому вопросу было принято 7 октября 1935 г. и объявлялось приказом НКВД СССР № 319 от 10 октября 1935 г. Так звание сержанта госбезопасности (средний начальствующий состав НКВД) соответствовало общевойсковому званию лейтенанта.

¹⁵ Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971) – партийный и государственный деятель, генерал-лейтенант (1943), Герой Советского Союза (1964), трижды Герой Социалистического труда (1954, 1957, 1961). Член ВКП(б) с 1918 г. С 1924 г. на партийной работе в Москве. С 1928 г. – заведующий орготделом ЦК КП(б) Украины. С 1932 г. – второй, а с 1934 г. – первый секретарь Московского городского комитета ВКП(б), с 1934 г. – член ЦК ВКП(б). В 1938–1949 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1941–1944 гг. – член военных советов Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного, Южного, Воронежского, 1-го Украинского фронтов. В 1944–1947 гг. – председатель Совета народных комиссаров – Совета министров Украинской Советской Социалистической Республики. В 1949–1953 гг. – секретарь ЦК ВКП(б) – КПСС, одновременно первый секретарь МК партии. С 12 сентября 1953 г. – Первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 27 марта 1958 г. – председатель Совета министров СССР. Освобожден со всех постов на Пленуме ЦК КПСС 14 октября 1964 г. «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья». Пенсионер союзного значения.

онного элемента на освобождаемых территориях». Этот опыт совместной работы и определит в дальнейшем судьбу Серова.

Сразу отметим, что важно в свете последующих событий, что по итогам этого «освободительного похода» в состав Украинской ССР были включены 5 западных областей, ранее находившихся под властью Польши: Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Волынская и Ровенская. Общая численность населения этих областей составляла около 8 миллионов человек, большинство из которых представляли «западнцы» – украинцы, традиционно проживавшие в окружении представителей других национальностей – поляков, венгров, русинов, гуцулов, евреев и других. Именно поляки составляли вторую по численности национальную группу среди жителей Западной Украины. И именно здесь же в силу сложившихся социально-исторических условий и дискриминационной политики польских властей проживало и подавляющее большинство сочувствовавших идеологии и программе «национального освобождения» Организации украинских националистов (ОУН), образованной в 1929 г. в Берлине покинувшими Украину в период гражданской войны и обосновавшимися в Европе ее жителями.

Красной Армией также был занят Виленский край, включая его главный город Вильно (ныне – Вильнюс), до 1918 г. являвшийся Виленской губернией Российской империи. Но по Московскому договору 1920 г. Виленский край отошел к Литве, однако тогда же он был отторгнут у нее польскими войсками. В соответствии с Договором о взаимной помощи с Литовской Республикой от 10 октября 1939 г. Виленский край был передан Советским Союзом Литве, и советские войска оставили его.

Уже через 10 месяцев пребывания в новой для него должности недавнему слушателю военной академии капитану госбезопасности П. И. Ивашутину пришлось принять боевое крещение на фронте советско-финской войны.

Как известно, Советское правительство предложило Финляндии в октябре 1939 г. провести переговоры об аренде и обмене территориями. Однако поддерживаемое правительствами Великобритании и Франции, а также – тайно – Германией, не веря в возможность войны, финское правительство на начавшихся 11 октября переговорах заняло максимально бескомпромиссную позицию, объявив 13 октября всеобщую мобилизацию.

На этом фоне начавшиеся 30 ноября боевые действия между Финляндией и СССР стали прелюдией Великой Отечественной войны.

В декабре 1940 – марте 1941 г. в боевых порядках Северо-Западного фронта, развернутого из частей Ленинградского военного округа (ЛВО), «особисты» непосредственно набирали опыт ведения контрразведывательной деятельности в боевой обстановке.

В январе 1940 г. 23 стрелковому корпусу пришлось принять боевое крещение при штурме «Линии Маннергейма», которая представляла собой систему долговременных укреплений финской армии, считавшуюся неприступной.

Один эпизод, характеризующий деятельность начальника Особого отдела П. И. Ивашутина: узнав, что корпусные разведчики, которым предстояло действовать в тылу противника, не обеспечены необходимым теплым обмундированием, маскировочными халатами, он оперативно, «через голову» командования корпуса, довел эту информацию до члена Военного совета фронта А. А. Жданова. Вследствие чего все необходимое было выделено и оперативно доставлено в части, вызвав немалое удивление командиров и уважение к начальнику особого отдела.

Как известно, после прорыва Линии Маннергейма финское правительство предложило Советскому Союзу заключить перемирие, и договор о прекращении военных действий и новой линии государственной границы с Финляндией был подписан в Москве 12 марта 1940 г.

После окончания военных действий 23 стрелковый корпус отбыл к месту постоянной дислокации.

Начальник особого отдела ЛВО А. М. Сиднев докладывал в Особый отдел НКВД СССР об итогах работы в период боевых действий:

«Можно уверенно сказать, что задачи, возложенные партией и правительством на органы НКВД Северо-Западного фронта, были выполнены.

За период войны с Финляндией оперативные работники особых отделов Северо-Западного фронта приобрели большой опыт ведения агентурно-оперативной работы в боевых условиях.

Оперативные работники полков и отдельных батальонов всех особорганов в зависимости от обстановки находились в подразделениях с таким расчетом, чтобы своевременно оказать необходимую помощь командованию в выполнении боевой задачи. Факты исключительно честного, действительно большевистского отношения к своим обязанностям проявило большинство оперативного состава».

Значение, в прямом смысле слова, «потом и кровью» приобретенного опыта было столь велико, что 30 октября 1940 г. Особый отдел НКВД СССР разослал в подчиненные «особорганы» обзор практики оперативной работы в боевых условиях.

В документе, в частности, раскрывались вопросы руководства подчиненными органами в боевой обстановке, места оперуполномоченного особого отдела в бою, содержание и особенности работы на территориях, освобожденных от противника, борьбы с дезертирством, работы с военнопленными. Некоторые выводы в этот документ были вписаны и уроками деятельности Петра Ивановича Ивашутина.

Всего в ходе финской кампании военными контрразведчиками только в полосе боевых действий было обезврежено свыше 40 агентов финской, английской и других разведок.

30 военных контрразведчиков фронта пали в боях, а 348 из них за добросовестное и мужественное выполнение служебных заданий были награждены орденами и медалями.

3 февраля 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о реорганизации органов государственной безопасности: оперативно-чекистские подразделения были выделены из НКВД в самостоятельный наркомат государственной безопасности СССР.

В совместном постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 февраля 1941 г. это решение мотивировалось «необходимостью максимального улучшения агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности и возросшим объемом работы, проводимой НКВД».

При этом на создаваемый новый наркомат возлагались следующие задачи по обеспечению государственной безопасности СССР:

- ведение разведывательной работы за границей;
- борьба с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР;
- оперативная разработка и ликвидация остатков всяких антисоветских партий и контрреволюционных формирований среди различных слоев населения, в системе промышленности, транспорта и сельского хозяйства;
- охрана руководителей партии и правительства.

Руководству НКВД и НКГБ предписывалось завершить разделение в месячный срок и разработать положения о новых ведомствах.

Наркомат государственной безопасности возглавил В. Н. Меркулов, а его заместителями стали А. И. Серов, Б. З. Кобулов, М. В. Грибов.

В структуре нового наркомата госбезопасности были образованы:

- 1-е управление (разведка за границей, возглавил его П. М. Фитин);
- 2-е управление (контрразведывательное, П. В. Федотов);
- 3-е управление (секретно-политическое, С. Р. Мильштейн);
- Следственная часть (Л. Е. Влодзимирский).

Одновременно (до 17 июля 1941 г.) военная контрразведка была передана из ведения НКВД СССР в народные комиссариаты обороны и военно-морского флота. На базе Особого

отдела НКВД были образованы Третьи управления Народного комиссариата обороны (НКО, его возглавил А. Н. Михеев) и Народного комиссариата военно-морского флота (НКВМФ, А. И. Петров) СССР. В структуре НКГБ СССР для оперативного обслуживания пограничных и других войск НКВД был образован 3-й отдел (А. М. Беляев).

Особые отделы военных округов стали третьими отделами их управлений.

При знакомстве с биографией Петра Ивановича Ивашутина невольно закрадывается мысль, что судьба, как будто готовя его к стезе высокого государственного служения, заботливо предоставляла ему возможности расширения оперативного и жизненного опыта и кругозора, знакомства с различными направлениями деятельности по обеспечению безопасности страны.

19 апреля 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК приняли дополнительное постановление о работе органов военной контрразведки, гласившее:

«Ввести в штаты Третьих управлений НКО и НКВМФ (в центре, в округах, армиях, корпусах, бригадах, укрепленных районах, гарнизонах, военных академиях, училищах, флотах, флотилиях и военно-морских базах) должности заместителей начальников Третьих управлений (отделов, отделений), непосредственно подчинив их соответствующим НКГБ – УНКВД по территориальности, с одновременным их подчинением начальникам Третьих управлений (отделов, отделений)...».

Главной обязанностью этих заместителей устанавливалась организация практического оперативного взаимодействия между отделами-отделениями военной контрразведки с территориальными подразделениями НКГБ и информирование вышестоящего руководства о происшествиях и предпринимаемых мерах.

Одновременно указанные должностные лица входили в состав создаваемых советов с участием руководителей НКГБ – УНКГБ и НКВД – УНКВД, образуемых в целях улучшения координации оперативной работы, выработки общих установок, указаний и методов по конкретным делам и вопросам, причем возглавлялись эти советы руководителями органов госбезопасности.

В мае 1941 г. Петр Иванович получил новое назначение заместителем начальника Третьего отдела Закавказского военного округа (ЗакВО). В округ входили войска, дислоцировавшиеся на территории Армянской, Азербайджанской и Грузинской Советских Социалистических Республик, а его управление располагалось в г. Тбилиси. Войска округа прикрывали на юге государственную границу СССР с Турцией и Ираном, многокилометровое побережье Черного моря от Батуми на юге до Сочи на севере.

О работе Петра Ивановича на новой должности можно судить по целому ряду директивных документов.

Одной из главных задач военных контрразведчиков являлась борьба с разведывательно-подрывной деятельностью иностранных разведок.

В ориентировке ОО НКВД СССР от 30 ноября 1940 г., освещались «некоторые моменты работы германской разведки», установленные в процессе агентурной работы и следствия:

«...Наиболее заслуживающими внимания и характерными являются: установка на разложение воинских частей Красной Армии, попытки склонить военнотружеников к измене Родины и использование самого различного элемента из числа жителей западных областей Украины и Белоруссии...».

Это обстоятельство целесообразно особо подчеркнуть, потому что, как показывал впоследствии Международному военному трибуналу для главных нацистских преступников бывший начальник отдела «Абвер-1» (разведка) Г. Пиккенброк, «уже с августа-сентября 1940 г. со стороны Отдела иностранных армий Генштаба значительно увеличились разведывательные задания абверу по СССР... О более точных сроках нападения Германии на Советский Союз мне стало известно в январе 1941 г.».

В директиве Третьего управления НКО СССР № 4/21789 от 18 апреля 1941 г. начальникам третьих отделов военных округов сообщалось:

«По данным, полученным из НКГБ СССР, за последнее время ряд иностранных разведок активизировал разведывательную работу против СССР. При этом главное внимание ими уделяется вопросам военного характера.

Особую активность проявляет немецкая разведка, которая около 70 % всех заданий дает по Красной Армии. В ряде случаев иноразведкам удается получать довольно точные данные по интересующим их вопросам...».

Далее приводилось перечисление основных вопросов, интересовавших иностранные разведки:

- дислокация воинских частей;
- техническое оснащение РККА;
- данные о военной авиации;
- средства передвижения РККА;
- оборонительные сооружения;
- противовоздушная оборона.

В отношении личного состава РККА агентуре иностранных разведок давались задания на:

- изучение командного состава, выявление среди него недовольных, при этом в отдельных случаях поручается вербовка из числа последних;
- обработка недовольных командиров Красной Армии на измену Родине и нелегальный уход за кордон;
- женской агентуре даются задания заводить знакомства среди летного состава, обрабатывать его на перелет за кордон;
- разлагать и спаивать командный состав в целях использования его для получения шпионских сведений;
- вербовка жен командного состава.

В данной директиве также подчеркивалось: «Помимо этого, отдельными иноразведками даются специальные задания своей агентуре следующего характера:

Немецкая разведка

1. Установить расположение зенитных батарей и выяснить дислокацию частей Московского гарнизона.

2. На периферии, и в частности по пограничным округам, перед агентурой ставятся вопросы сбора шпионских материалов военного характера...

Турецкая, румынская, иранская и афганские разведки

Основное внимание направляют на выявление наличия националов в воинских частях, расположенных в приграничных районах Закавказского ВО и Среднеазиатского ВО...».

В связи с изложенным каждому Третьему отделу военных округов давались конкретные задания. По Закавказского военному округу, например, предписывалось особое внимание обратить на задания турецкой и иранской разведок «и суммой принятых оперативных мероприятий предотвратить получение иноразведками данных по интересующим их вопросам.

Настоящую директиву проработать с оперативным составом.

Об исполнении и принятых мерах донести через 10 дней по получении настоящей директивы»¹⁶.

В направленной в дополнение приведенной директивы ориентировке 3-го Управления НКО СССР от 25 мая 1941 г. отмечалось, что «в результате разоблачения агентуры германских

¹⁶ Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, нами цитируется многотомное издание: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. М., 1995, Т. 1, Кн. 2, с. 103–106.

разведывательных органов установлено, что органы гестапо и военной разведки проявляют особый интерес к объектам военного характера, главным образом к добычанию данных об авиации, артиллерии и танковых частях...

Основным контингентом агентуры, используемой германскими разведывательными органами, забрасываемой к нам через западную границу, являются поляки – 52,4 %...

Второе место по численности среди агентуры занимают украинские националисты, которые составляют около 30 % от общего числа разоблаченных агентов.

Около 20 % агентуры составляют белорусы, литовцы, латыши, эстонцы, русские белоэмигранты и незначительное количество евреев.

Среди агентуры – до 10 % женщин молодых, с красивой внешностью... Больше половины всей агентуры, засылаемой на нашу территорию, имеет возраст до 25 лет, 3/4 всех агентов имеют возраст до 30 лет».

По замыслам германского верховного командования агенты и диверсанты абвера (военной разведки и контрразведки) должны были дезорганизовать советскую оборону и ближайшие тылы Красной Армии, парализовать ее коммуникации, нарушить управление войсками, тем самым обеспечив победы вермахта в приграничных сражениях.

В соответствии с этими стратегическими планами «блицкрига» («молниеносной войны») массированный удар германской военной разведки направлялся на передовые позиции советских войск и ближние тылы РККА.

Проводившаяся более 10 месяцев целенаправленная подготовка германских войск к нападению на СССР была не менее тщательно подготовлена и в разведывательно-диверсионном плане.

Сухопутным войскам вермахта и флоту были приданы разведывательно-диверсионные части, сформированные Абвером из лиц, владевших языками народов СССР, нередко экипированные в форму военнослужащих РККА. Определенные ставки делались и на помощь со стороны «пятой колонны», призванной начать военные действия против пограничников, гарнизонов и частей РККА, органов Советской власти на территории западных областей СССР – в Прибалтике, на Украине и в Белоруссии в первые часы начала военных действий.

С известной немецкой обстоятельностью и пунктуальностью для разведывательного обеспечения наступательных боевых действий были сформированы абверкоманды и абвергруппы – фронтовые органы германской военной разведки, а также специальный орган для организации и координации разведывательно-подрывной и контрразведывательной деятельности на германо-советском фронте под условным наименованием «Штаб Вали». Помимо этого, в германских тылах на временно оккупированных советских территориях уже в 1941 г. были созданы головные фронтовые органы абвера – абверштелле (АСТ) – и подчиненные им более мелкие подразделения – абвернебенштелле (АНСТ) и мельдекопфы (передовые разведывательные пункты). Потребности военной разведки в подготовленной агентуре обеспечивали более 30 разведшкол – часть из них в 1941–1942 гг. была развернута и на временно оккупированных советских территориях.

Не будем забывать и о разведывательных подразделениях дивизий и полков, имевших условное наименование 1Ц и также занимавшихся засылкой, как правило, наспех подготовленной агентуры из числа жителей оккупированных территорий в тылы Красной армии с разведывательными заданиями.

На начальной стадии боевых действий именно перечисленные органы германской разведки стали основным противником советских органов государственной безопасности и военных контрразведчиков в том числе.

К сожалению, страна, ее Вооруженные силы и органы государственной безопасности СССР, находившиеся в стадии реформирования, не были должным образом и в полной мере

подготовлены к отражению гитлеровской агрессии, что закономерно и сказалось на ходе летне-осенней кампании 1941 г.

Однако мужество и доблесть бойцов и командиров, военных контрразведчиков РККА, всего населения Советского Союза сорвали стратегические расчеты германского командования и в конечном итоге предопределили военный разгром агрессора.

...в 3.15 утра 22 июня 1941 г. без объявления войны германские войска начали бомбардировки советских городов и портов, а сухопутные войска перешли государственную границу СССР на протяжении от Черного до Балтийского моря.

И в первые часы агрессии, и много позже не только как фронтовик, офицер, но и как контрразведчик Петр Иванович Ивашутин будет мучительно размышлять, ища ответы на непростые вопросы.

Почему неожиданным и столь трагичным оказалось нападение Германии на Советский Союз?

Почему агрессор не получил должного отпора и не был «разбит малой кровью на его собственной территории»?

Были ли предприняты руководством СССР все необходимые меры для отражения агрессии вероятного противника?

Почему разведка *не предупредила* Сталина о «внезапном» нападении Германии? Ведь задача и долг разведки – *знать, предусмотреть и предвидеть*?

И только впоследствии, на основании доступа к уникальным материалам архивов, Петр Иванович сможет получить исчерпывающие ответы на эти непростые вопросы, мучительно терзавшие многих его современников.

Часть II

На дорогах Великой Отечественной

Провал стратегии «блицкрига»

В соответствии со стратегическим планом «Барбаросса» Гитлер и германский генералитет рассчитывали, что стратегическая цель – оккупация вермахтом европейской части Советского Союза – будет достигнута не позднее октября 1941 г.

Однако, несмотря на первоначальные военные успехи, уже к августу становилось все более понятно, что наступление на фронте теряет темп и уже вряд ли продолжение кампании будет идти по штабному «графику».

Не только пограничные войска НКВД СССР, но и все подразделения органов безопасности СССР с первых часов войны вступили в бой с врагом.

Сразу оговоримся, что в связи с началом военных действий 20 июля 1941 г. НКГБ и НКВД вновь были объединены в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР.

В его структуре важнейшими оперативно-чекистскими подразделениями стали:

1 управление (разведка за границей, П. М. Фитин);

2 управление (контрразведка, П. В. Федотов);

3 управление (секретно-политическое, Н. Д. Горлинский);

4 управление (с февраля 1942 г. – организация работы на временно оккупированной советской территории, П. А. Судоплатов);

Управление особых отделов (УОО, В. С. Абакумов);

Транспортное управление (Б. З. Кобулов);

Экономическое управление (П. Я. Мешик);

Следственная часть по особо важным делам (Л. Е. Влодзимирский).

Уже известная директива НКВД СССР от 22 июня 1941 г. ставила перед органами безопасности задачу предотвращения диверсий на объектах промышленности и транспорта. В дальнейшем эта задача, с учетом получаемых все новых данных о тактике действий противника, конкретизировалась в целом ряде директив и приказов по территориальным органам безопасности и по органам военной контрразведки.

Первым обстоятельным документом по линии военной контрразведки стала директива 3-го управления НКО СССР № 35523 от 27 июня 1941 г. о работе в военное время, подписанная майором госбезопасности А. Н. Михеевым¹⁷.

В ней всем начальникам 3 отделов военных округов, фронтов, армий, корпусов и начальникам 3 отделений дивизий предписывалось:

«В соответствии с требованиями, вызванными обстановкой военного времени, задачи, определенные постановлением правительства от 8 февраля 1941 г. и положением о Третьем управлении НКО, требует усиления агентурно-оперативной работы органов Третьего управления и дополнительных мероприятий, обеспечивающих охрану государственной безопасности и боеспособность частей Красной Армии.

¹⁷ Михеев Анатолий Николаевич (1911–1941) – майор государственной безопасности. В РККА с 1932 г. В феврале 1939 г. с 4-го курса Военно-инженерной академии им. В. В. Куйбышева направлен в органы военной контрразведки. Возглавлял Особые отделы НКВД СССР Орловского, Киевского особого (с августа 1939 г.) военных округов. С 23 августа 1940 г. – начальник Особого отдела ГУГБ НКВД, с 12 февраля 1941 г. – начальник 3-го управления НКО СССР. По личному рапорту 17 июля 1941 г. назначен начальником Особого отдела Юго-Западного фронта. Погиб, выходя из окружения с группой бойцов РККА 21 сентября 1941 г.

Впредь до получения Положения о работе органов Третьего управления НКО СССР в военное время руководствоваться следующим:

Функции органов Третьего управления НКО СССР в военное время должны слагаться из:

1) агентурно-оперативной работы:

- а) в частях Красной Армии;
 - б) в тылах, обеспечивающих действующие на фронте части;
 - в) среди гражданского окружения;
- 2) борьбы с дезертирством;
- 3) работы на территории противника...

Оперативная деятельность органов Третьего управления:

1. Органы Третьего управления проводят работу по недопуску в армию и очистке армии от вражеского элемента.

1. По вскрытым фактам вражеских действий органы Третьего управления принимают решительные меры пресечения, вплоть до ареста.

3. Органы Третьего управления организуют борьбу с диверсионными группами и отдельными диверсантами противника, используя приданные им воинские подразделения.

4. По всем выявленным недочетам оперативный состав немедленно должен проинформировать командование и добиваться их устранения.

5. Органы Третьего управления срочно сообщают в вышестоящие органы Управления по всем недочетам в боевом обеспечении и политическом состоянии частей и о проявлениях вражеской деятельности и принятым мерам.

6. Органы Третьего управления производят дознание, расследование и следствие по всем фактам и случаям преступной деятельности как военнослужащих, так и лиц гражданского окружения по делам, связанным с военнослужащими:

а) по всем пунктам ст. 58 УК РСФСР и соответствующим статьям УК национальных республик;

б) по ст. 193, пп. 20, 21, 22, 23, 24, 25 и соответствующим статьям УК национальных республик.

7. Начальники органов Третьего управления имеют право производить аресты военнослужащих всех степеней за совершенные преступления по получении соответствующей санкции вышестоящего начальника органов Третьего управления и командования:

- а) лиц рядового и младшего начсостава – с санкции командира дивизии, корпуса;
- б) лиц среднего начсостава – с санкции военного совета армии, фронта;
- в) [лиц] старшего и высшего начсостава – с санкции народного комиссара обороны.

8. Органы Третьего управления имеют право постановки вопроса перед командованием о переводе военнослужащих рядового и младшего начсостава, а в отдельных случаях – среднего начсостава из одной части в другую по соображениям оперативного характера...».

Постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 17 июля 1941 г. № 187 органы Третьего управления НКО СССР вновь были преобразованы в Особые отделы (отделения – в дивизиях) и подчинены созданному Управлению особых отделов НКВД СССР. Оперативные уполномоченные особых отделов НКВД в полках и дивизиях одновременно подчинялись соответствующим комиссарам.

В этом постановлении также говорилось:

«3. Главной задачей особых отделов на период войны считать решительную борьбу со шпионажем и предательством в частях Красной Армии и ликвидацию дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе.

4. Дать особым отделам право ареста дезертиров, а в необходимых случаях и расстрела их на месте.

5. Обязать НКВД дать в распоряжение особых отделов необходимые вооруженные отряды из войск НКВД.

6. Обязать начальников охраны тыла иметь прямую связь с особыми отделами и оказывать им всяческую поддержку.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин».

19 июля начальником Управления особых отделов (УОО) НКВД СССР был назначен В. С. Абакумов¹⁸, сохранивший при этом занимаемый им с 25 февраля 1941 г. пост заместителя наркома внутренних дел.

¹⁸ Абакумов Виктор Семенович (1908–1954), окончил 4-классное городское училище в 1921 г. Член ВКП(б) с 1930 г. С декабря 1938 г. – начальник УНКВД по Ростовской области, с 25 февраля 1941 г. – заместитель наркома внутренних дел СССР.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.